

- Ты погрузился внутрь картины?

Чэнь Гэ наклонился, чтобы получше разглядеть произведение. Он уже видел содержимое всех тринадцати мольбертов до этого, и прекрасно помнил, что именно четвёртое из полотен сумело по-настоящему привлечь его внимание.

- Это ты нарисовал её?

Чжоу Ту не ответил. Его душа, казалось, полностью погрузилась в картину, как только он увидел её. На четвёртой картине была изображена эта же самая мастерская.

Верхняя половина картины изображала тринадцать художников, сидящих за своими мольбертами, а нижняя половина картины была полностью кроваво-красной. Все тринадцать художников были изображены мёртвыми, они умерли на своих рабочих местах, каждый по-своему.

И всё это казалось тем более странным, учитывая, что художники в верхней части картины рисовали свои собственные смерти. Эти художники, как будто точно знали об собственной скорой кончине, но они не бежали от неё, а лишь переносили на бумагу всё как есть.

Когда Чэнь Гэ впервые вошёл в мастерскую, он надолго остановился возле этой самой картины. Поэтому был весьма удивлён, что тем, кто её нарисовал, оказался именно Чжоу Ту. Хорошенько приглядевшись, он даже заметил, что художник, сидевший на четвёртом стуле, имел некоторое сходство с Чжоу Ту.

Все остальные картины в студии изображали перевёрнутый мир. И лишь эта картина была посвящена самим художникам.

Чэнь Гэ не стал тревожить Чжоу Ту. Его взгляд несколько раз переходил с юноши на его картину и обратно в попытках понять, что именно заставило художника перед ним изображать подобное.

Что такого ужасного пришлось пережить Чжоу Ту в прошлом? Почему его картина так сильно отличается от других?

Художников было тринадцать, а Чжоу Ту был только четвёртым из них. Он не был ни самым первым, ни самым последним среди своих коллег, но перспектива его работы разительно отличалась от всех остальных полотен.

В отличие от других членов клуба, когда его память пробудилась, Чжоу Ту просто продолжал стоять рядом со своим мольбертом. В его теле не было заметно никаких видимых глазу изменений, но сама атмосфера в художественной мастерской постепенно начала меняться.

Это было трудно описать словами, но создавалось такое впечатление, как будто все люди, изображённые на картинах, открыли свои глаза, и, наконец, обратили внимание на других людей, находящихся за пределами картин.

- Почему вдруг так похолодало?

Ван Ичэн вжал голову в плечи и спрятался за спину Чжан Цзюя. Он огляделся по сторонам, выглядя напугано.

- Чжоу Ту?

У Чжан Цзюя тоже было плохое предчувствие. Он слегка похлопал Чжоу Ту по плечу. Только тогда ресницы юноши, наконец, тихонько дрогнули. Тело Чжоу Ту, казалось, прочно застыло на месте. Его глаза, вращаясь, оглядели комнату, но крови на его лице, по-прежнему, заметно не было.

- Я мёртв?

Хриплый голос, слегка двоясь, вырвался из его осипшего горла. В то же время четвёртый живописец на картине вдруг шевельнулся. Нарисованный художник выронил кисть, которую держал в руках, и схватился обеими руками за шею. Его ноги соскользнули с табурета и поднялись в воздух, как будто невидимая петля была затянута вокруг его шеи. Глаза настоящего Чжоу Ту мгновенно вылезли из орбит. Он боролся изо всех сил, но его тело уже соскользнуло со стула. Кровь прилила к его голове, и на его лице отразилось отчаяние. Он постепенно становился таким же, как и Чжоу Ту внутри картины.

Но самым пугающим зрелищем было то, как в нижней половине картины на лице кроваво-красного Чжоу Ту, вдруг, расцвела ледяная улыбка.

- Чжоу Ту, твоя шея!

Ван Ичэн указал на шею Чжоу Ту и закричал. Чжоу Ту, который стоял снаружи картины, начал постепенно превращаться в Чжоу Ту внутри картины. Вокруг его шеи появилась хорошо очерченная фиолетовая линия. И с течением времени этот фиолетовый оттенок становился лишь ярче. Его шея согнулась под неестественным углом, когда в ушах всех присутствующих, внезапно, эхом отдался звук капающей крови.

Услышав этот звук, Чэнь Гэ сообразил, что Чжоу Ту, запертый в кроваво-красном мире картины, теперь ожил. Его окровавленное тело ползло внутри картины. Его лицо оказалось прижато к поверхности, губы были разодраны, и по лицу текла кровь. Выпученные глаза смотрели прямо на Чжоу Ту, который был снаружи картины. Казалось, он был хотел выползти из картины, чтобы поглотить Чжоу Ту!

- Учитель Бай, нам нужно оттащить Чжоу Ту подальше от картины?

Звук капель крови усилился. Теперь он, казалось, исходил одновременно со всех сторон.

Оглянувшись, члены клуба поняли, что все нарисованные персонажи в комнате ожили. Они начали ползать по внутренней поверхности картин, как будто собирались вот-вот выбраться наружу!

«В прошлый раз, когда я был здесь с Тенью, такого не было. Это потому, что они почувствовали Чжоу Ту?»

Реальность вновь продемонстрировала Чэнь Гэ всю уникальность Чжоу Ту.

Чэнь Гэ подал знак остальным участникам клуба держаться поближе к Чжоу Ту. Как только ситуация станет опасной, они насильно уташат Чжоу Ту прочь отсюда. Цвет крови на картине стал более интенсивным и, в конце концов, он, будто бы лопнув от напряжения, пролился в комнату кровавым туманом. Едкий запах крови начал заполнять собой воздух.

- Дела совсем плохи!

Чжан Цзюй и Чжу Лун стояли вокруг Чжоу Ту. Они поняли, что кровавый туман в комнате

начал собираться рядом с Чжоу Ту, как гигантский цветок-людоед, раскрывающий свои лепестки.

- Эти штуки хотят войти в тело Чжоу Ту!

Кровавый туман, избегая всех остальных, клубился только вокруг Чжоу Ту.

- Учитель Бай, мы не можем больше ждать! Нам нужно поторопиться и уйти отсюда!

Чтобы не дать кровавому туману поглотить Чжоу Ту Чжу Лун в отчаянии выбросил вперёд руку, чтобы схватить Чжоу Ту за руку. Он хотел вытащить своего товарища из лап тумана, но, стоило ему протянуть руку в его сторону, кровавый туман моментально сгустился вокруг того и, обретя осязаемую форму, плотной верёвкой обвился вокруг шеи Чжоу Ту, подвесив молодого человека посреди комнаты.

- Чжоу Ту!

Верёвка крепко затянулась на шее Чжоу Ту. Теперь Чжоу Ту раскачивался посреди комнаты, как живой маятник. Он стал полностью похож на себя на картине.

Он уже видел свою собственную смерть, и даже в деталях изобразил её на масляном полотне.

- Я нарисовал свою смерть. Я видел, как меня душат. Я наблюдал, будто бы со стороны за тем, как дыхание покидает мое тело...

Атмосфера в комнате стала мрачной, и с картин в комнату стала потихоньку просачиваться алая краска.

Чжоу Ту, раскачивающийся посреди комнаты, как маятник, казалось, полностью завладел вниманием всех персонажей внутри картин, как будто их глазам предстало зрелище всей их жизни.

- Повешение отличается от любой другой смерти. В отличие от ножа в сердце, эта смерть не мгновенна. После короткого периода онемения твоё тело начнёт ощущать невыносимое жжение в каждой клеточке организма, поскольку агония медленно распространится по всему телу. Это очень щадящий способ умереть. По мере того, как силы покидают тебя, а кислорода становится меньше, отчаяние только возрастает. Вы сможете сполна почувствовать каждую секунду своего умирания...

По комнате прокатился гулкий звук мужского голоса. Казалось, он исходил от одной из картин на мольбертах, но одновременно с этим он, будто бы, шёл и со всех сторон сразу. Чэнь Гэ не мог понять, откуда именно он доносится, но этот голос был очень похож по тембру на тот, что ему доводилось слышать ранее в туалете на верхнем этаже образовательного корпуса.

- Не нужно бояться смерти. Я знаю, ты вернёшься вновь. Сколько бы раз ты ни пытался бежать, ты всегда будешь одним из нас.

Голос, казалось, обращался непосредственно к Чжоу Ту. Невозможно было сказать точно, откуда именно он исходил. Если внимательно прислушаться, можно было даже подумать, что этот голос звучал из собственных уст Чжоу Ту.

- Не сопротивляйся. Ты уже выполнил свою миссию. А теперь присядь и подожди, пока сюда придёт последний художник.

Кровавый туман плотным кольцом окружил Чжоу Ту, и юноше стало по-настоящему страшно. Его тело, вдруг, стало усыхать с невероятной скоростью.

Как только в воздухе затих отзвук последних слов, в комнате неожиданно появился четырнадцатый мольберт.

Туман густо клубился вокруг него, оставляя на гладкой, будто человеческая кожа, бумаге свой блеклый красный отпечаток.

Издали получившийся оттиск напоминал развевающееся красное платье.

<http://tl.rulate.ru/book/18947/2409510>